

Собственноручная подпись vs. электронная подпись

В общении между людьми знаки играют очень важную роль вот уже тысячелетия. Первые персонализированные знаки приобрели важное значение, когда люди начали отмечать свою собственность. По мере развития ремесленных навыков и торговли возникла необходимость помечать свои товары отличным от других товаров образом, и ремесленники начали делать отметки на своих товарах в мастерских, чтобы отличать собственную продукцию от продукции других мастеров. Также возникла потребность в подтверждении письменных сообщений, подлежащих отправке, чтобы связать конкретное волеизъявление с конкретным отправителем. Например, письмо, скрепленное перстнем с печаткой, можно считать предшественником волеизъявлений с подписью отправителя.

По мере распространения электронных сообщений и прежде всего – электронных писем, возникла практическая необходимость связывать конкретные сообщения с конкретным отправителем. Следует упомянуть, что имя, напечатанное в конце электронного письма, также следует рассматривать в качестве электронной подписи, т.к. электронные данные связаны с конкретным лицом электронным образом. Электронная почта – это прекрасная система обмена сообщениями, т.к. речь идет об очень быстрой, недорогой и доступной услуге. В то же время, как правило, электронные письма не всегда безопасны. Отсутствует индикатор, который позволял бы максимально безопасным и единым образом идентифицировать отправителя электронного письма. Электронная подпись должна гарантировать, чтобы третьи лица точно знали, кто именно подписал волеизъявление. Если электронная подпись была поставлена при помощи квалифицированного сертификата, законодатель требует, чтобы указанная подпись в любом случае имела такое же значение, как и собственноручная подпись, если из характера сделки не проистекает других условий.

Необходимость в издании закона об электронной подписи и электронном идентитете

Электронная подпись являлась бы просто электронным решением, если бы законодатель не создал правовой среды. Политическая воля проявляется в правовом акте соответствующего содержания, в котором говорится, на каких условиях соответствующая электронная подпись будет акцептироваться в качестве подтверждения, данного в электронной форме. При этом разумно отметить, что правовой акт не регулирует с детальной точностью технические вопросы электронной подписи, которые в связи с крайне быстрым развитием технологий устаревали бы еще до их вступления в силу. Постановление eIDAS (Постановление (ЕС) № 910/2014 Европейского Парламента и Совета относительно доверительных услуг на внутреннем рынке, необходимых для электронной идентификации и электронных сделок) поддерживает принцип нейтральности технологий. Это означает, что любое технологическое решение может быть равноценным собственноручной подписи, если оно соответствует воле законодателя о том, какой должна быть подпись, подтверждающая электронную форму.

Основная цель электронной подписи заключается в том, чтобы обеспечить третьим лицам точную информацию о том, кто является автором волеизъявления. Таким образом, требуется электронный идентификатор (e-ID), который позволит устанавливать личность подписавшего документ лица. Усовершенствованная электронная подпись должна быть связана исключительно с человеком, ее поставившим, и при помощи подписи должно быть возможно идентифицировать лицо, поставившее подпись. Тем не менее на практике это не всегда означает, что электронную подпись поставил именно тот человек, которого, согласно данным в подписи, можно считать автором подписи. Если человеку стало известно, что принадлежащий ему электронный идентификатор и средства для проставления подписи попали в руки третьих лиц, следует немедленно на это отреагировать. Чем быстрее будут уведомлены соответствующие учреждения или возможные стороны сделки, тем выше вероятность того, что проводимое полицией расследование будет успешным и недействительная сделка будет аннулирована.

Какое юридическое значение имеют альтернативные способы электронной подписи?

В случае использования электронных подписей сторонам сделки важно понять, какие требования действуют в отношении сделки, каким является конкретный уровень электронной подписи, а также в каких процессах аутентификации и сделках использование соответствующей электронной подписи является возможным юридически и технически. В Эстонии равноценной собственноручной подписи является известная нам цифровая подпись и подпись, поставленная при помощи мобильного-ИД. В то же время используются также другие средства проставления подписи. Центр сертификации на своей домашней странице говорит о том, что Smart-ID имеет квалифицированный сертификат, в то же время отсутствуют указания относительно средства проставления электронной подписи. Пока средство проставления электронной подписи также не является квалифицированным, невозможно говорить об электронном решении, равноценном собственноручной подписи.

Необходимо пояснить, что электронная подпись, которую пишут на экране, ни в коем случае не является равноценной собственноручной подписи, и она не приравнивается к письменной форме. Подпись, которую ставят на экране при помощи специального карандаша, может быть пригодной при выполнении определенных действий (получении почтовых отправлений), когда необходимо связать человека с конкретным (электронным) документом, в отношении которого не действуют требования проставления электронной подписи, равноценной собственноручной подписи. И все же стороны должны учитывать, что может быть необходимо дополнительное удостоверение, т.е. в качестве единственного доказательства может не всегда быть достаточным представление распечатанной подписи или изображения электронной подписи.

KATRIN SARAP
VANDEADVOKAAT, PARTNER

(+372) 66 76 440

KATRIN.SARAP@NJORDLAW.EE

LIISI JÜRGEN
VANDEADVOKAAT, PARTNER

(+372) 66 76 440

LIISI.JURGEN@NJORDLAW.EE